

УДК 332.1:330.322(571.6)

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Т.М. Комарова

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: carpi-komarova@yandex.ru

Одним из негативных факторов, влияющих на привлечение инвестиций, является экономическая преступность. Для выявления зависимости между наборами данных экономической преступности и инвестициями в регионе был проведен расчет коэффициента корреляции Пирсона, который показал, что линейная зависимость наблюдается только у части регионов ДФО. Отсутствие линейной зависимости между экономическими преступлениями и инвестициями вероятно связано с наличием резких всплесков в преступности или в инвестициях, что приводит к искажению картины, а также может говорить о каком-то неучтенном факторе, что затрудняет объективную оценку.

Ключевые слова: инвестиции, экономическая преступность, Дальневосточный федеральный округ.

Образец цитирования: Комарова Т.М. Влияние экономической преступности на привлечение инвестиций в регионах Дальнего Востока России // Региональные проблемы. 2021. Т. 24, № 2–3. С. 165–170. DOI: 10.31433/2618-9593-2021-24-2-3-165-170.

Привлечение инвестиций играет стимулирующую роль в экономическом развитии регионов, обеспечивая финансовые возможности ускорения темпов их роста, изменения структуры хозяйственного облика [1]. В российских научных публикациях региональному инвестиционному аспекту уделяется внимание в основном в работах, посвященных процессам конвергенции регионов. Как отмечает А.Г. Исаев, имеется недостаток исследований инвестиционных процессов на региональном уровне, учитывающих эндогенный характер экономического роста, обратные связи и лаговые зависимости. В своей работе он выявил условия, оказывающие стимулирующее

и дестимулирующее воздействие на привлечение инвестиций в регионы российского Дальнего Востока [3].

Одним из факторов, отрицательно влияющих как на привлечение инвестиций, так и в целом на экономику региона, является экономическая преступность. При этом изучению влияния экономической преступности на привлечение инвестиций в российской научной литературе уделено еще недостаточно внимания. Так, например, одно из немногих исследований на примере Красноярского края, выполненное В.А. Виниченко, С.В. Барабановым, показало, что при росте количества экономических преступлений на одно преступление размер

инвестиций в экономику региона будет сокращаться на 10 млн. руб. [1]. Целью нашей работы является изучение влияния экономической преступности на инвестиции в регионах Дальневосточного федерального округа.

Первоначально рассмотрим территориальное распределение инвестиций по федеральным округам России. Наибольший уровень инвестиций на душу населения характерен для Уральского федерального округа (табл. 1), что является следствием привлечения инвестиций в развитие нефтегазового сектора экономики. Дальневосточный федеральный округ является вторым по объемам инвестиций на душу населения. В основном это крупные инвестиции инфраструктурные и в добычу полезных ископаемых.

Одним из факторов инвестиционной привлекательности любого региона является уровень преступности. Ниже на рис. 1 показана зависимость

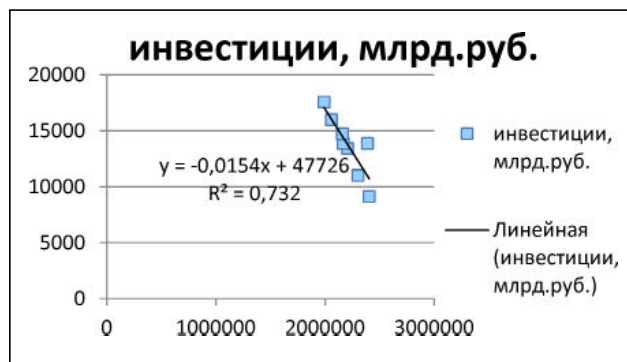

Рис. 1. Зависимость инвестиций от преступности в России

Fig. 1. Dependence of investments on crime in Russia

падения инвестиций в РФ от динамики преступности.

Далее более детально рассмотрим ситуацию в Дальневосточном федеральном округе. С начала XXI века округ переживал периоды как бурного притока инвестиций, так и резкого их сокращения (рис. 2).

Таблица 1

Инвестиции на душу населения в федеральных округах России, руб/чел.

Table 1

Investment per capita in the federal districts of Russia, rubles / person

округ	2011	2018	Прирост, %
Россия	77142,1	118261,2	153,3
Центральный федеральный округ	63789,2	123738,2	193,9
Северо-Западный федеральный округ	97362,2	149508,5	153,5
Южный федеральный округ	77735,8	85460,1	109,9
Северо-Кавказский федеральный округ	36606,3	55834,6	152,5
Приволжский федеральный округ	57110,4	83946,2	146,9
Уральский федеральный округ	151385,3	237348,6	156,7
Сибирский федеральный округ	65554,8	91669,7	139,8
Дальневосточный федеральный округ	138287,6	170285,3	123,1

Примечание: рассчитано автором на основе [4]

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал Дальневосточного федерального округа (2011–2018 гг.) [4]

Fig. 2. Dynamics of investments in fixed assets in the Far Eastern Federal District (2011–2018)

За анализируемый нами период с 2011 по 2018 гг. можно отметить следующее. В пиковом 2011 году инвестиции из консолидированного бюджета РФ составляли 23,5% от совокупных инвестиций в ДФО. Доля округа составляла более 17% от объема всех инвестиций РФ, при этом вклад региона в ВВП страны составил всего 5,6%. После 2011 года произошел резкий спад инвестиционной активности. Резкое сокращение инвестиций связано было прежде всего с тем, что в 2012 году закончилось строительство запланированных объектов инфраструктуры в рамках подготовки к саммиту 2012 года в г. Владивостоке, нефте- и газопровода; подготовка к освоению углеводородного сырья в Якутии и на Сахалине [3]. В течение 2013–2018 гг. в экономику ДФО было направлено 6031,8 млрд. руб. валовых инвестиций (6,7% общероссийского

уровня). 32–34% общего объема инвестиций (в РФ – 15–24%) направлены в развитие отраслей сырьевого сектора, из них более 80% территориально было сконцентрировано в Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области [5].

Объем прямых иностранных инвестиций в экономику округа составил 6% от общероссийского уровня, при этом в основе своей территориально они были приурочены к Сахалинской области (более 60%), Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу и связаны с проектами в добывающей сфере. Помимо добывающего сектора привлекательными для иностранных инвесторов являются отрасли пищевой и обрабатывающей промышленности, транспортировка и хранение [4].

Исходя из цели нашего исследования, рассмотрим, как влияет экономическая преступность на привлечение инвестиций в Дальневосточном федеральном округе. Уровень преступности в экономической сфере обратно пропорционален уровню инвестиционной активности. Поскольку все регионы находятся в едином правовом поле, показатели каждого субъекта можно рассматривать как одно наблюдение и для выявления зависимости можно применять методы математического анализа [2]. Для оценки степени влияния экономической преступности на инвестиционный климат регионов Дальнего Востока России мы использовали корреляционно-регрессионный анализ. Для выявления зависимости между наборами данных экономической преступности и инвестициями в регионе был проведен расчет коэффициента

корреляции Пирсона. Анализ коэффициента корреляции Пирсона показал, что линейная зависимость между экономическими преступлениями и инвестициями наблюдается только у части регионов Дальнего Востока. Если для России $r = 0,81$, то в дальневосточных субъектах максимальный $r = 0,74$ у Еврейской автономной области, несколько ниже прямая зависимость у Приморского края ($r = 0,66$) и Амурской области ($r = 0,61$). Для Забайкальского края отмечается обратная зависимость ($r = - 0,66$). Для остальных регионов ДФО характерна слабая прямая или обратная зависимость (табл. 2).

Коэффициент детерминации R^2 , как наглядно это показано в таблице, наибольшие значения принимает для территории Еврейской АО, Приморского и Забайкальского краев. Для остальных регионов он имеет очень низкие показатели. Низкое значение R^2 не свидетельствует о плохом качестве модели, а может объясняться наличием существенных факторов, которые не включены в модель. Как и для всей преступности в целом, для экономической преступности характерен высокий уровень ее латентности, что приводит к искажению статистических данных и затрудняет объективную оценку.

Таблица 2

Корреляция между экономической преступностью и инвестициями
в регионах Дальневосточного федерального округа

Table 2

Correlation between economic crime and investments
in the regions of the Far Eastern Federal District

Регион	Коэффициент корреляции Пирсона (R)	Коэффициент детерминации (R^2) (оценка качества регрессионной модели)
РФ	$R = 0,81063$	$R^2 = 0,6571$
Республика Бурятия	$R = 0,07039$	$R^2 = 0,005$
Республика Саха (Якутия)	$R = - 0,18975$	$R^2 = 0,036$
Забайкальский край	$R = - 0,6664$	$R^2 = 0,4441$
Камчатский край	$R = - 0,22749$	$R^2 = 0,0518$
Приморский край	$R = 0,663451$	$R^2 = 0,4402$
Хабаровский край	$R = 0,16943$	$R^2 = 0,0287$
Амурская область	$R = 0,617336$	$R^2 = 0,3811$
Магаданская область	$R = - 0,24914$	$R^2 = 0,0621$
Сахалинская область	$R = - 0,30207$	$R^2 = 0,0912$
Еврейская АО	$R = 0,742661$	$R^2 = 0,5515$
Чукотский АО	$R = 0,17$	$R^2 = 0,0296$

Выводы:

1. За анализируемый период прирост инвестиций в ДФО является одним из самых низких среди федеральных округов России.

2. Расчет коэффициента корреляции Пирсона показал, что линейная зависимость между экономическими преступлениями и инвестициями наблюдается только в ряде регионов ДФО, вероятно, это связано с высокой латентностью экономической преступности, что затрудняет объективную оценку, и наличием существенных факторов, которые не были включены в модель.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виниченко В.А., Барабанов С.В. Влияние экономической преступности на инвестиционный климат региона // *Теневая экономика*, 2019. Т. 3, № 2. С. 97–105.
2. Жубрин Р.В., Колесникова Н.В., Горшечникова Е.П. Детерминанты преступности в Российской Федерации // *Вестник университета прокуратуры Российской Федерации*. 2019. № 4 (72). С. 22–28.
3. Исаев А.Г. Региональные аспекты инвестиционных процессов: эмпирический анализ распределения капитальных ресурсов в Дальневосточном федеральном округе // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11, № 4. С. 63–76. DOI:10.15838/esc.2018.4.58.4.
4. Региональный мониторинг: Дальневосточный федеральный округ / под

ред. О.М. Прокапало. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2019. 210 с.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. М.: Росстат, 2019. 1162 с.

REFERENCES:

1. Vinichenko V.A., Barabanov S.V. The Impact of Economic Crime on the Investment Climate of the Region. *Tenevaya ekonomika*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 97–105. (In Russ.).
2. Zhubrin R.V., Kolesnikova N.V., Gorshechnikova E.P. Crime Determinants in the Russian Federation. *Vestnik universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, 2019, no. 4 (72), pp. 22–28. (In Russ.).
3. Isaev A.G. Regional Aspects of Investment Processes: an Empirical Analysis of the Distribution of Capital Resources in the Far Eastern Federal District. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 63–76. DOI:10.15838/esc.2018.4.58.4. (In Russ.).
4. *Regional'nyi monitoring: Dal'nevostochnyi federal'nyi okrug*, pod red. O.M. Prokapalo (Regional monitoring: The Far Eastern Federal District). Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2019. 210 p. (In Russ.).
5. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019: stat. sb.* (Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019). Moscow: Rosstat Publ., 2019. 1162 p. (In Russ.).

THE IMPACT OF ECONOMIC CRIME ON ATTRACTING INVESTMENT IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FAR EAST

T.M. Komarova

Economic crime is a factor influencing investment attraction. To identify the relationship between economic crime and investment, the Pearson correlation coefficient was calculated. It showed that a linear relationship is observed only in some regions of the Far Eastern Federal District. The lack of a linear relationship between economic crime and investment is probably due to the presence of sharp spikes in crime or investment. This leads to a distortion of the picture, and can also speak of some unaccounted factor, which makes it difficult to make an objective assessment.

Keywords: *investments, economic crime, the Far Eastern Federal District.*

Reference: Komarova T.M. The impact of economic crime on attracting investment in the regions of the Russian Far East. *Regional'nye problemy*, 2021, vol. 24, no. 2–3, pp. 165–170. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2021-24-2-3-165-170.